

А.П.Чехов – Подвижник
Медицины и
Литературы.

Выполнил: Эм Роман.

Он не просто описывал жизнь, но жаждал переделать её, чтобы она стала умнее, человечнее, радостнее

Корней Чуковский о Чехове

В статье о русском путешественнике, географе и исследователе Азии Николае Михайловиче Пржевальском Чехов писал: «В наше болезненное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, <...> Подвижники нужны как солнце. <...> Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что <...> есть еще люди подвига, веры и явно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены».

Эти слова Чехова можно отнести и к самому писателю, чьи мысли и стремления были проникнуты заботой о человеке, любовью к людям.

Поездка на остров Сахалин стала гражданским подвигом писателя, которого сам Антон Павлович не признавал и утверждал, что едет «не только ради одних арестантов, а так, вообще...» «Еду я совершенно уверенный, что моя поездка не даст ценного вклада ни в литературу, ни в науку: не хватит для этого ни знаний, ни времени, ни претензий...» И все же нет никаких сомнений, что Сахалин в творчестве Чехова – явление этапное, а посещение каторжного острова — проявление гражданского мужества. Антон Павлович подтверждает это в письме к Суворину, который, тревожась за здоровье Чехова и всячески отговаривая от поездки, говорил о ее бесполезности: «Вы пишете, что Сахалин никому не нужен и не интересен. <...> Сахалин может быть ненужным и неинтересным только для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов <...> Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. <...>

Из книг, которые я прочел и читаю, видно. Что мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски <...> мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст... размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей <...> Виноваты не смотрители, а все мы», – писал Чехов 9 марта 1890-го года. Этой поездкой писатель хотел привлечь внимание общественности к острову заключенных, на который, считал Чехов, «... нужно ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку». Он отдавал отчет в трудности предстоящего путешествия. По словам Михаила, младшего брата писателя, Антон Павлович «готовился к поездке осень, зиму и часть весны». Он прочел массу книг о Сахалине, составил обширную библиографию. О большом подготовительном труде писателя говорит и тот факт, что еще до поездки Антон Павлович написал некоторые разделы своей будущей книги.

21 апреля 1890 года А.П. Чехов с удостоверением корреспондента газеты «Новое время» выехал из Москвы на Сахалин. Поездка через всю Россию заняла почти три месяца и оказалась невероятно трудной для уже больного в то время туберкулезом писателя. Все «конно-лошадиное странствие», как называл его писатель, составило четыре с половиной тысячи верст. Он стал первым из русских писателей, который совершил далекое и рискованное путешествие по Сибири с целью изучения быта каторжников.

В то время Сахалин был малоизученным, "никому не интересным" местом, не существовало даже данных о численности населения острова. В течение трех месяцев и двух дней пребывания на острове писатель вел напряженную работу, изучая жизнь каторжан и поселенцев, а заодно быт и нравы местных чиновников. Он в одиночку предпринял перепись ссыльно-каторжного населения, заполнив при этом около 10000 карточек. Об этом подвиге Антона Павловича писатель Михаил Шолохов сказал: «Чехов, даже будучи тяжело больным, нашел в себе силы и, движимый огромной любовью к людям и профессиональной писательской настоящей любознательностью, все же съездил на Сахалин».

А.П.Чехову был выдан документ, разрешавший ему путешествие по всему острову. С этим документом Чехов прошел Сахалин с севера на юг, обследовал самые отдаленные тюрьмы и поселения острова, посетил 8 тюрем и 3 тысячи изб. «Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжан и поселенцев», — писал Чехов.

На Сахалине Чехова интересовало буквально все: климат, гигиенические условия тюрем, пища и одежда арестантов, жилища ссыльных, состояние сельского хозяйства и промыслов, система наказаний, которым подвергались ссыльные, положение женщин, жизнь детей и школы, медицинская статистика и больницы, метеорологические станции, жизнь коренного населения и сахалинские древности, работа японского консульства в Корсаковском посту и многое другое. Местная администрация запрещала общаться с политзаключенными, но писатель это правило нарушал. Из 65 русских селений, обозначенных на карте Сахалина 1890 года, Антон Павлович описал или упомянул 54, а лично посетил 39 селений. В условиях тогдашнего бездорожья и неустроенности жизни на острове сделать это мог только такой самоотверженный человек, каким был А.П. Чехов.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ СЪЕБОТА 21 МАЯ 1901 • JAMEDI 21 MAI 1901 QUINZIEME ANNEE PRIX:

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSÉE RUSSE

Редактор С. А. ВОДОВ
MARDI, JEUDI et SAMEDI
Изданы на ПОРТУГАЛ, ЧЕХОВИИ и СЪЕБОУИ
ОСНОВАТЕЛЬ Н. А. ДАВАРЬЕВИЧИ
Redaction
George VODOFF
Почин на франц
ссылкою по
време субот
в издании
Завести, а тиску

НА: на 3 мес. — 12.00 RP.; на 6 мес. — 22.00 RP.; на год 36.00 RP. — ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 32.00 RP.; на 6 мес. — 62.00 RP.; на год 100.00 RP.

В Вене -- предотвращение Берлинского кризиса

Вооружение Германии -- козырь Запада

В Вене -- предотвращение Берлинского кризиса. Вооружение Германии -- козырь Запада.

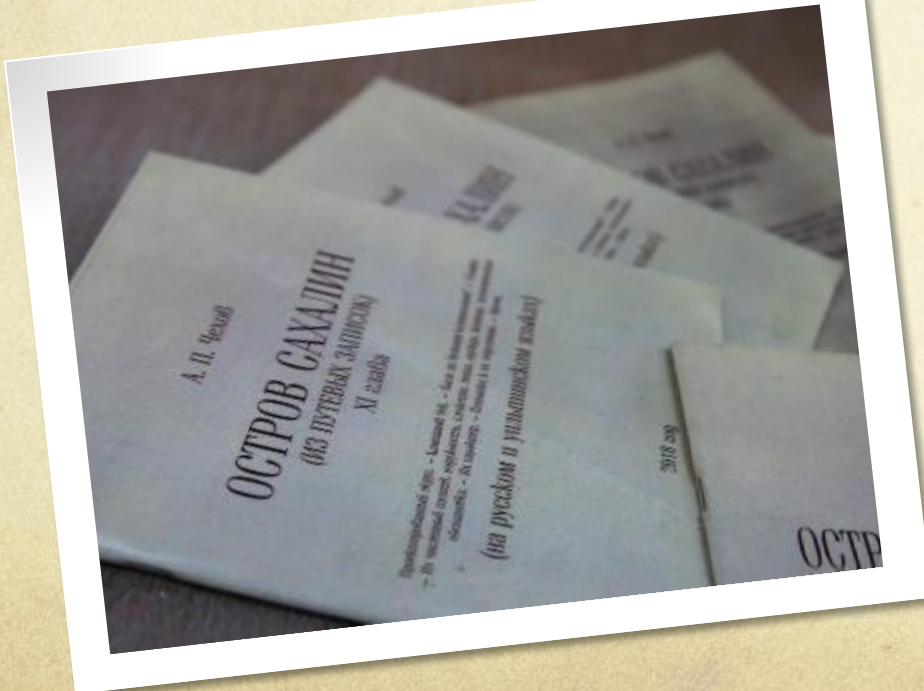
Изобилие

Изобилие. Предметы, завезенные из Америки и Китая. При употреблении их...

Женевская конференция времени

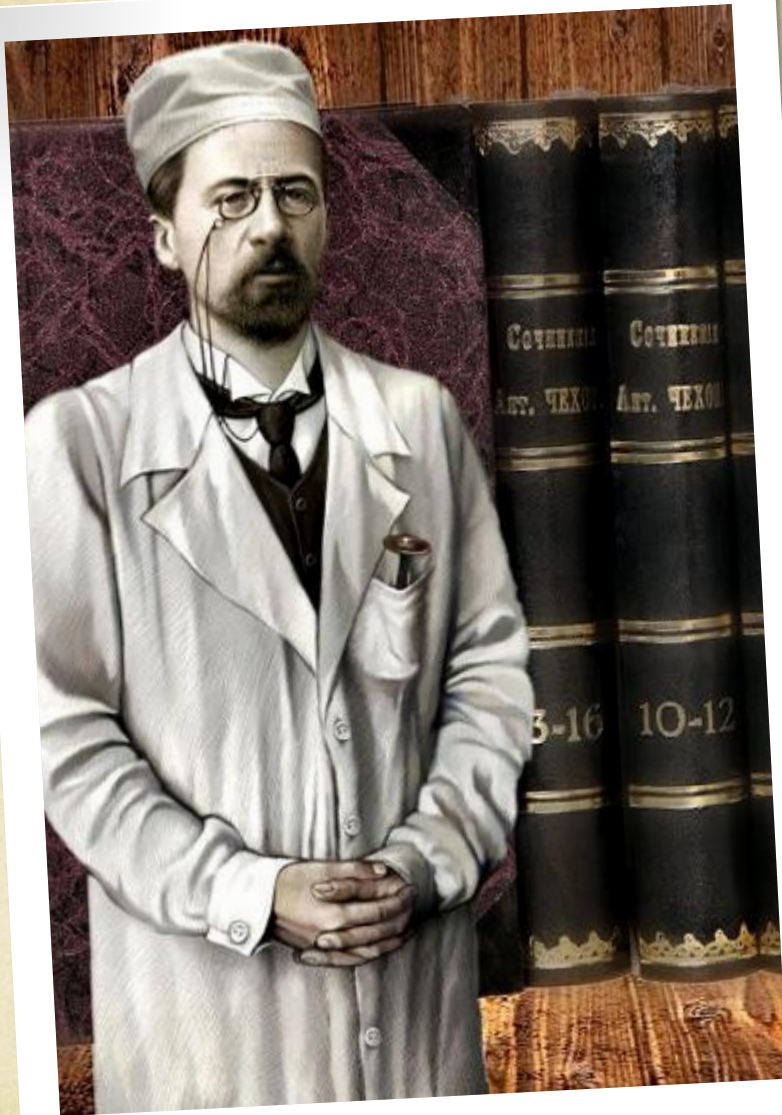
Китайцы против американцев

Женевская конференция времени. Китайцы против американцев.

В декабре 1890 года писатель вернулся домой и уже в январе приступил к работе над книгой. В 1892–94 годах отдельные главы были опубликованы в сборнике «Помощь голодающим» и журнале «Русская мысль», а в 1895 году «Остров Сахалин (Из путевых записок)», соединив личные наблюдения автора и собранные им обширные статистические сведения, вышел отдельным изданием. Автор назвал эту книгу «жестким арестантским халатом» в своем «беллетристическом гардеробе». В ней он описал и невыносимую жизнь каторжников, и произвол чиновничества.

Страшная участь сахалинцев не шла у него из головы и, вернувшись, Антон Павлович пытался по мере своих сил облегчить их положение: собирал деньги для строительства школ, детсадов, приютов, библиотек. Им были посланы 4 тысячи учебников сахалинским школьникам.

В марте 1892 года Чехов купил имение в подмосковном Мелихове. Там он открыл медицинский пункт, построил три школы и колокольню, помогал прокладывать шоссейную дорогу и, разумеется, лечил больных. Во время голода, который свирепствовал в Мелихове в эти годы, писатель собирал пожертвования для голодающих, а во время холеры работал санитарным врачом от земства: в его участке было 25 деревень, четыре фабрики и монастырь. В Мелихове на свои личные средства он организовал врачебный пункт, где принимал больных. Это дало хорошие результаты. Позже Чехов писал: «Летом трудненько жилось, но теперь мне кажется, что ни одно лето я не проводил так хорошо, как это. Несмотря на холерную сумятицу и безденежье, державшие меня в лапах до осени, мне нравилось и хотелось жить».

По предложению санитарного совета Серпуховского уезда земское собрание постановило: «Благодарить доктора А. П. Чехова за принятие им бескорыстного участия в деле врачебной организации уезда».

Антон Павлович Чехов и сегодня продолжает своим творчеством утверждать человеческое достоинство, помогает видеть в людях душевное богатство, призывает к справедливости, отстаивает право людей на счастье. Мы верим, что сбудется мечта Чехова о том, что «...наша Земля превратится в цветущий сад».

Спасибо за внимание